

“Привет, папа!” Цинь Яцин подняла трубку.

“Яцин, что ты делаешь?” - спросил Цинь Ли по телефону.

“Я только что встала, папа. В чем дело? ” снова спросила Цинь Яцин. Неужели она все еще не знала своего отца? Если бы ничего не было, он бы ей не позвонил.

“Ты, девочка... Ты забыла, что у твоей матери сегодня день рождения? - снова спросил Цинь Ли.

“Хм? День рождения мамы?”

Цинь Яцин вспомнила, что сегодня, похоже, действительно был день рождения ее матери. Она действительно забыла.

“Это верно. Сегодня день рождения твоей матери. Я хотел пойти куда-нибудь поужинать вместе, но твоя мама сказала, что мы можем поесть дома. Я буду готовить лично. Приходи сегодня вечером на ужин. Твои бабушка и дедушка тоже будут здесь.”

“Кстати, твоя мама попросила тебя вернуть этого парня и позволить твоим бабушке и дедушке взглянуть”, - снова прямо сказала Цинь Ли.

Цинь Яцин потеряла дар речи.

“Папа, это не очень хорошая идея. Мы просто играем с нашими друзьями, так что не слишком ли рано приводить их домой?” - слабо произнес Цинь Яцин. Когда она сказала это, ее лицо покраснело.

“Что в этом плохого? Мы с твоей матерью вполне довольны им. Более того, твой дедушка настоял на встрече с ним. Делай так, как считаешь нужным. Приходи сегодня пораньше”, - Цинь Ли сказал что-то еще и повесил трубку.

Цинь Яцин потеряла дар речи.

Что, черт возьми, происходит?

“Ты дурачишься со своим парнем? Ты сейчас приводишь его домой, чтобы он повидался с твоими родителями? Ха-ха!”

Рядом с ней снова прозвучал саркастический голос Шэн Мэндж, и она громко рассмеялась.

“Мэндж, ты хочешь умереть?” Цинь Яцин свирепо посмотрела на Шэн Мэндж и выругалась.

“Это нормально, если ты не помогаешь мне придумать способ, но ты действительно издевался надо мной! Я так зла!”

“Что еще мы можем сделать? Мы можем только вернуть этого парня.” Шэн Мэндж развела руками и беспомощно сказала.

“Вздых! Это не значит, что ты не знаешь. Он самозванец! На самом деле у нас нет отношений!” Цинь Яцин вздохнула и печально сказала. Она действительно не знала, что делать.

Если это действительно не срабатывает, она могла только позволить Ли Хао снова притвориться ее парнем.

...

Ли Хао не знал, что с ним все было подстроено.

В этот момент Ли Хао послушно посещал занятия.

Будучи студентом университета, занятия были для него главным приоритетом.

“Ли Хао, человек в TikTok действительно ты?”

“Черт, о чем ты думал?”

“Потрясающе, он спас машину, полную людей!”

“Однако представить это страшно. Если ты умрешь, у меня не будет братьев”.

“Даже "Астон Мартин" был поврежден. Какая жалость. Где он? Ты можешь отдать его мне”.

“ ... ”

Ли Хао серьезно учился, но его братья продолжали задавать ему вопросы.

Это было потому, что видео о том, как Ли Хао спасает кого-то, было в тренде, и они его видели. Хотя изображение было неровным, братья, естественно, узнали Ли Хао и машину.

“Усердно учись. После окончания школы ты тоже сможешь себе это позволить”. Ли Хао потерял дар речи, но он заговорил с ними.

“Ха-ха, это здорово, Ли Хао. Ты - денежное дерево нашего общежития. С этого момента мы будем следовать за тобой”.

“Мои требования невысоки. Годового оклада в миллион юаней будет достаточно”.

“Ты что, бесстыдница? Ли Хао, не слушай его. Я могу быть твоим помощником или водителем”.

Ли Хао потерял дар речи.

Он равнодушно взглянул на них троих, и это его ничуть не обеспокоило. Он знал, что они шутят.

Но излишне говорить, как мог Ли Хао забыть их троих? Несмотря ни на что, он должен был помочь им, если мог.

...

Урок закончился.

Е Шиюнь закончила очередной урок и вышла из класса, заполненного учениками.

В этот момент снова подошел мужчина средних лет.

Это был заместитель декана Бизнес-школы Сунь Дакянь.

Е Шиюнь не могла не нахмуриться снова.

“Профессор, какое совпадение! Я не ожидал встретить вас снова... Урок только что закончился?” Сунь Дацянь подошел к Е Шиюнь и притворился удивленным.

Однако, на самом деле он уже ждал здесь, когда Е Шиюнь выйдет.

Глаза Сунь Дацяня продолжали смотреть на Е Шиюнь, пуская слюни.

Сегодня Е Шиюнь все еще была одета в чонсам, но он сменился на белый стиль. Ее идеальная фигура была прекрасно видна под чонсам, а ее темперамент был чрезвычайно уникален, как у благородной королевы.

Сунь Дациан не смог удержаться, чтобы не сглотнуть.

“Э-э, декан Сунь, в чем дело?” Е Шиюнь напрямую спросила Сунь Дацяня.

“Эй, есть действительно кое-что важное. Я хочу сказать вам, чтобы вы пошли в мой кабинет, профессор Е...” - снова сказал Сунь Дацянь.

Пока Е Шиюнь ходила в его кабинет, у него был бы способ сделать с ней все, что угодно.

Сердце Е Шиюнь екнуло, когда она услышала слова Сунь Дацяня.

“Декан Сунь, мы можем поговорить здесь?”

Однако Сунь Дацянь покачал головой и сказал: “Здесь неудобно. Профессор Е, вы из Шанхая, верно?”

Очевидно, Сунь Дацянь также навел справки о Е Шиюнь и знал, что она из Шанхая. Более того, из того, что он знал, Е Шиюнь, казалось, был здесь, чтобы избегать некоторых людей.

Выражение лица Е Шиюнь потемнело. Она холодно посмотрела на Сунь Дацяня. Сунь Дацянь действительно расследовал ее?

“Профессор Е, не волнуйтесь. Я не имею в виду ничего другого. Я просто хочу, чтобы вы пришли ко мне в кабинет, чтобы поговорить о некоторых вещах, чтобы мы могли начать кое-какую работу!”

На жирном лице Сунь Дациана появилась улыбка.

“Пошлите. Следуйте за мной.”

С этими словами он развернулся и пошел к своему кабинету, не заботясь о том, хочет Е Шиюнь или нет.

Неподалеку четверо братьев Ли Хао случайно вышли из класса и увидели эту сцену.

“Черт возьми, Ли, этот старик действительно отправился соблазнять Богиню Е”.

“Черт возьми, этот парень явно замышляет что-то нехорошее!”

“Ли Хао, Сунь Дацянь известен тем, что он несчастен. Интересно, скольких девушек одурачил этот парень?”

“...”

Прежде чем Ли Хао успел что-либо сказать, братья рядом с ним больше не могли сдерживаться.

Ли Хао уставился прямо на голову Сунь Даяня.

Черт возьми!

Восклицательный знак.

Внезапно на голове Сунь Даяня появился ослепительный восклицательный знак.

“Эй, Солнце, не убегай!” Ли Хао закричал и погнался за ним.

У Чао и двое других были шокированы, когда увидели это.

Неужели Ли Хао теперь так упрям? Он крикнул: “Солнце”, - и бросился вперед.

Ли Хао действительно бросился вперед, потому что был слишком далеко, чтобы нажать на восклицательный знак.

В следующее мгновение Ли Хао нажал на восклицательный знак на голове Сунь Даяня.

Выскочил QR-код.

Ли Хао заплатил двести юаней.

[Динь-дон. Сунь Даянь имеет дурные намерения по отношению к Е Шиюнь... Для получения более подробной информации, пожалуйста, нажмите на стрелку вниз.]

<http://tl.rulate.ru/book/78951/2405242>